

исцели себя сам

Валентина ТРАВИНКА

ГОЛУБАЯ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА ГЛИНА

 ПИТЕР

Лечим рак глиной

Конечно же, вы не поверили тому, что написано в заголовке, да? И, тем не менее...

Да, дорогие друзья мои, сомнения одолевали меня, побуждая пойти в библиотеку, почитать-поизучать литературу о заболевании, о котором мы повели речь. Не будем его часто упоминать и тем паче называть своим именем, хорошо? Почему же?

Во-первых, страшно. Во-вторых, грех упоминать дьявола, а именно он, я в том уверена, наслал такую хворь. В-третьих, вы же знаете, не надо часто говорить о болячках, потому как худые слова-мысли бегом бегут к нашей хвори и, словно ветер, усиливают огонь, то бишь нашу хворобу. Как вы поняли, снова речь все о том же психологическом факторе идет.

Давайте сразу и договоримся, станем его в нашей главе, коль речь о нем идет и даже уже пошла-полилась, называть, допустим, «Г». На данную букву алфавита в русском языке имеется немало слов, и, надо сказать, иные из них как нельзя лучше и точнее определяют саму суть данного вида заболевания. Не стану перечислять, сами вспомните, догадаетесь и будете держать в уме самое подходящее, хорошо?

Итак, начнем беседовать о нем, об этом самом «Г». Раздается однажды, месяца три назад, телефонный звонок. Я в то время статистику не завела еще об этом господине черном, поэтому не могу сказать точно, какого числа, дня и месяца произошел разговор,

— У меня он в груди, причем в одной и другой, и еще с ответвлениями (!) в лимфатические узлы.

— Но я же не врач и не менее Вас боюсь даже упоминания о всемирно известной хворобе, — отвечаю ей, но...

— А я не боюсь, я знаю, что у меня. Я просто не хочу идти на операцию, хотя доктор меня всячески ругает за промедление. Я верю Вам, понимаете?!

Не скрою, на последние ее слова: «Я верю Вам» словно волной тепла отозвалось мое сердце. Нет, я не возгордилась. Ничуть. У меня где-то в самых сокровенных глубинах вдруг возникла от этих ее слов надежда. Ведь можно помочь молодой жизни не погибнуть, ежели в душе ее не угасла вера...

Как вы читали ранее, и не единожды, вполне возможно, что упомянутая выше Фея способна исправить-поправить в человеке абсолютно все!

Еще в самых древних фолиантах упоминалось о ее дивных, исполненных чудес, способностях. Она, мол, все перевершит в организме, до самой последней клеточки доберется-докопается, она уговорит эту малюсенькую, не видимую простым глазом частичку нашего тела, клеточку ту самую, стать более сознательной и не портить изъясными и без того коротенькую дорожку человека.

Вероятно, вы осведомлены, что в новейших исследованиях (а ведь новое есть хорошо забытое старое, да?) ученые всего мира теперь как раз к ней, к клеточке нашей, и апеллируют, просят, стало быть, защиты против язв в нашем теле.

Далее обратимся к сведениям более близким и доступным.

Кто же, как не она, госпожа распрекрасная Вера, потрудилась и, пожалуйста, починила сломанный позвоночник Валентина Дикуля. Ведь если бы она не поселилась в его поникшей душе, то его энергосознание (выразимся научно) не сумело бы справиться, не одолело бы эту такую злостную болячку, от которой чуть было не погас огонек на пульте главного нашего диспетчера — остова.

Или еще один просто-таки фантастический пример. Он-то и приблизит нас, насколько возможно, к предмету нашего разговора. Этот случай тоже описан в центральной прессе, в одном из журналов, незадолго до начала перестроечной эпопеи, постигшей наше общество.

Оперировали как-то хирурги в одной из клиник мужчину лет сорока, не более. Разрезали, всмотрелись и руками развели. Отложили инструментарий в сторону, поскольку этот паршивый «Г» сидит там повсюду, ткани похрустывает...

Ладно, не будем мы ему мешать, аппетит портить, поскольку он уже и «отобедал», крошки остались незначительные от того органа, которым врачи хотели заняться, а именно, от желудка. Зашили врачи разрез, руки вымыли и, как положено, стали выписывать пациента восвояси: пусть, мол, в домашних условиях напоследок побудет, среди родных и близких.

— Ну вот, дружок, язвочку мы твою вырезали, так что травки, настои "попринимай, и все у тебя наладится, и боли пройдут постепенно и без следа. Теперь в каждой аптеке тебе предложат любые целебные растения. Будь здоров!

«Будь здоров» сказал и руку пожал пациенту тот лечащий врач. Всего скорее он и сам не понимал, что означали для больного эти простые слова, поскольку в те времена никакого понятия почти никто не имел о так называемом энергетическом посыле, о том самом, который запросто может достичь самых главных клеточек, тех самых, которые довели пациента до катастрофического состояния.

Дальнейшие события в этой истории полностью подтверждают огромную значимость данного посыла. А было вот что. Обрадованный мужчина быстро собрал вещички и в самом веселом расположении духа будто на крыльях вылетел из палаты.

Дома жена с печалью в глазах кресло ему придвигает, еду диетическую и одновременно вкуснейшую предлагает. Сама же, улучив минутку, слезы в ванной комнате льет, а мужу ее хоть бы что!

— Тебе вредно много двигаться... — говорит жалобно жена.

— Движение — жизнь, — возражает муж и чуть ли не вприпрыжку несется из кухни в комнату и обратно.

Он, видимо, в подкорке своей этакий транспарант нарисовал: «Будь здоров!». Ну а она, как вы знаете, руководит нашими дальнейшими действиями согласно словам, написанным на знамени. Посылает, стало быть, во все стороны вышеупомянутые указания (будь здоров, значит), которые проникают в те самые клеточки, о которых мы совсем недавно с вами беседовали, и все, и здороваются они, поправляются, сами выталкивают больные клетки вон из организма.

Вот и вся история. Что же вы сникли, мои читатели? Почему приуныли? Думаете, небось, что бабушка Травинка вам очередную сказочку рассказала? Да нет. Хотя, конечно, даже на фантастику рассказ смахивает сильно, но, представьте, так все и было. Наш почти сказочный герой ожил, и человек этот жив-здоров до сих пор.

Правда, врача-то своего лечащего чуть до инфаркта не довел, когда они невзначай встретились однажды на улице. Такие вот бывают чудеса. Доктор-то был, если по сегодняшним меркам судить, настоящий, немалой силы экстрасенс, от Бога, выходит.

Сколько, должно быть, он с тех пор жизнью спас, тех, что на волоске висели и чуть-чуть не сорвались в бездну небытия. Видите, всего двух словечек хватило, чтобы вселилась в сердце того молодого мужчины уверенность, превратилась в женщину в белых легких одеждах и стала творить чудеса совместно с Надеждой.

Третья сестричка тоже здоровью помощница: полон любви к жизни был тот человек, не умел хныкать-горевать. Да, на «отлично», на все сто процентов сработал тот самый психологический фактор, о котором мы не раз с вами в данной книжечке упоминали. Он-то, в конечном счете, и вызволил безнадежного пациента из тяжелой хвори, а если точнее, выволок из другой ипостаси, в которой вовсе нет света (и почему говорят «на том свете»?), выхватил его из рук старушки с косою острою!

Вся предыдущая история прокрутилась в моей голове в виде замедленной съемки, пока добиралась до моего дома женщина с ответвлениями в лимфатические узлы, что под мышкой. Она верила в меня... А я? Вряд ли, поскольку до того времени мне не встречалось ничего подобного, да и не обращался никто, раз я не врач.

Сижу, думаю и переживаю, зачем, мол, согласилась, почему... За что берусь, глупая старушка... Сомневаюсь, удивляюсь: вот куда завело меня магическое слово «вера». Всякие случаи-истории припоминаться начали вроде той, которая только что описана, чтобы я укрепились духом, сомнения отогнала, коль скоро чудеса-то и происходят нет-нет, время от времени, значит...

Прибыла моя пациенточка. Красивая, молодая, грудь, как у девчонки в пятнадцать лет. И откуда в ней, в такой малюсенькой что-то завестись могло на букву «Г», думаю-сокрушаюсь...

Однако же завелось, и немалое количество, как определила моя гаечка. Такие кренделя стала выписывать сходу, небывалые! И в верхней части тела, и в нижнем этаже (вы знаете, что именно взаимосвязано в данных женских органах) круги стал делать мой маятник, свидетельствуя об очень серьезном положении.

Развела я тут руками и сказала:

— Лапочка, давай спросим у глинки, а? Если она возьметса, то и я соглашусь, идет? Ложись!

Так мы с нею и поступили. Заляпала я ее от шеи до самого пояса толстым слоем, прямо на голое тело положила аппликацию, прижала марлей, кинула поверх тряпиц слоя три-четыре, а за ними пошли в ход свитера да шарфики. Сверху еще и одеялом ватным покрыла-подоткнула — один нос торчит. И пошла сама работать-печатать, я тогда книжку писала-сочиняла о детишках.

Через два часа вхожу, а она этак сладко сопит, порозовела и еще более похорошела. Сняла все нагромождение с нее, а использованную глину стали мы с ней по частям снимать с тела и класть на стол, чтобы видно было, где там меньше или больше худого.

Вожу-вожу грузик свой над глиняным пластом и словно вновь диагностику провожу, только теперь не на живом теле, а на отражении его словно бы. Да так оно точно и было. Стала гаечка еще быстрее, чем на ее теле, ходить-метаться. В одном месте, которое как раз соответствовало подмышке, где находились, если вы внимательно следите за текстом, упомянутые ответвления, гаечка стала кружиться против часовой стрелки, и довольно круто.

— Так вот где главная беда, — подумала я, и на сердце похолодело. Как выгнать этого поганого «Г» из тончайшей нашей системы, из лимфы?! Но ведь именно туда направился враг...

Ох, как же трудно улыбаться, если хочется плакать. Еще и еще раз все проверяю, и снова на том же месте мой индикатор показывает провал огромной амплитуды, совсем как на гепатогенной зоне. Но вот мне удастся улыбнуться, и я весело говорю:

— Ну вот, малышка, глина берется за твою хворь. Вон с первого раза сколько вытащила грязи. Я рада!

Стоит женщина, больше похожая на девушку (до того вся фигурка у нее отточена, будто из мрамора), и удивляется: неужели, мол, глина что-то может решить. Да, именно глина может. Ведь, если бы показала она вдруг плюс, он бы

означал самое худое в данном случае: не может глина работать-помочь, не в силах что-либо вытащить из больного места.

Отдохнула моя пациенточка с часок от процедуры, ушел жар (да, да, глина и сама разогрелась, и тело от нее разгорячилось, даже одеяло ватное стало заметно теплым), тогда я приступила к подведению итогов.

— Давай-ка спросим у гаечки, сколько выбрала глина, убавилось ли грязи-хворобы.

И что же вы думаете? Ленивый такой минусик пошел повсюду. Просто глазам не верилось! Да, почти повсюду отвалилось, как говорится, осталось намного меньше, чем было. Вот так работница-уборщица нам попалась! И началось наступление-лечение.

Изо дня в день она приезжала ко мне, мы ставили аппликацию, а затем внимательно просматривали маятничком, как трудится наша волшебница Глина. Всякий раз мы давали ей новое задание. На те узлы накладывали слой потолще, на ребрышки тоже не жалели — благо ребятки мои знакомые мне много глины привезли, — и спинка оказывалась у нас будто бы на подушечке, чтобы мягче лежать было да побольше бы вытягивалось из самой глубины.

Шли дни, и все неохотнее показывала минус железка на ниточке, словно сомневаться начала, в какую ей сторону качнуться, что означало только одно: понемножку-помаленьку да выбирает наша кудесница худое из организма. На пятый день вдруг и вовсе остановилась гаечка, как призадумалась. Колыхнется чуть вправо, чуть влево и вновь станет как вкопанная.

На шестой день всякая неуверенность покинула, должно быть, гаечку, ибо она как остановилась, так и ни с места долой. Все, — говорит, — нечего там больше брать, кончилось худое в самой глубине, а не только сверху.

Мы, естественно, в пляс пустились, потому как было чему возрадоваться. Надо сказать, что поведение моего маятничка я давно изучила, именно поэтом}' меня и обрадовала этакая «стойка на месте, руки по швам», как говорится. А сейчас перейду к финишу, к седьмому дню, стало быть.

Удивились-поразились? С чего, мол, такое уважение к семерке? Правильно догадались. Вы, должно быть, заметили, читая сказки, что цифра семь всегда особенная в них, всякие счастливые события либо обстоятельства случаются как раз на седьмой день.

На седьмой день... Именно тогда появился плюс в нашем опыте по избавлению от пут господина «Г» при помощи глины-целительницы. Да, она у нас врачевательница, как и во всех предыдущих случаях и в последующих, о которых вы далее будете читать.

Надо сказать, волнующие, беспокойные то были минуты не только для женщины, которая лежала под глинкою, но не менее того и для меня. Значит, довольно точно я поняла свою ближайшую жизненную задачу — заняться глинотерапией. Выходит, с такой помощницей в паре (с глиною, значит) немало можно достичь, помогая людям...

Снова и снова я веду свою гаечку над использованной глиною, а затем и возле тела самой пациентки и получаю вполне схожие результаты. Видимо, мое настроение передалось инструменту, железке на ниточке. Все веселее и веселее качается он, во весь рот улыбался нам плюсик, становясь все более четким и уверенным. Как вы и предполагаете, мы еще и еще разок поставили аппликацию, с тем чтобы еще и еще раз удостовериться в полученных результатах.

Нам просто не верилось, в голове не укладывался этот факт, который был, что называется, налицо: победила чу десница этого препротивного «Г», вон он спрятался и носа не высовывает, этакий злодей-злодеянин, который девушку хотел извести-погубить.

Так долго мы сомневались и питали некоторое недоверие к достигнутому еще и потому, что принялась врач из поликлиники звонить-выговаривать моей пациентке: как тебе не стыдно, ты ведешь себя как неграмотная, серая женщина, не понимаешь, что тебе грозит, немедленно бери у меня направление и езжай на Песочную, а то поздно будет!

Вижу, беспокоится женщина, в полной растерянности: идти на операцию или не идти?.. Надо сказать, меня эти звонки тоже донимали. Правда, по иной причине. Доктор, видимо, не знала, что посылая все эти прогнозы в устном виде, то есть голосом и словом своим, она словно бы распарывала не успевшие зарубцеваться как следует швы, что было, безусловно, опасно. Да, она своим дурным словом засылала молодой женщине болезнь, которая от таких страшных предположений вполне могла начаться вновь.

Есть такой анекдот. Одна жена очень ревновала своего мужа, чаще всего она называла его грязной свиньей. Стоит только ему опоздать с работы на час, как он уже награждался этим званием. Конечно, мужчину обижали-оскорбляли такие слова, и вот однажды пришло спасение, само собой выговорилось: знаешь, милая, если постоянно называть человека свиньей, то он ведь может однажды и захрюкать.

Прекрасная байка, вполне подтверждающая наличие психологического фактора, от которого напрямую зависит наше здоровье или нездоровье. Теперь вы понимаете, почему мою радость омрачали настояния участкового эскулапа, да?

На ловца и зверь бежит, как говорят охотники, и не только они... Стали выплывать из памяти случаи, напоминающие о том, что дает такая операция, на

которую посылали женщину. Конечно, я знаю, многие спаслись, особенно когда и вторую грудь оттапали, а позднее и все то, что" есть из женских органов в низу живота.

Я тоже боюсь ошибиться, я же не врач, и просто ума не приложу, что ей посоветовать. Перебираю все «за» и «против»...

Пациенточку свою прехорошенькую отпустила отдохнуть, пусть, думаю, без глины недельку побудет, а потом посмотрим, какие там дела-события заведутся либо не заведутся в ее грудочках, да и под мышкою. Сама не знаю, почему как раз неделю я дала ей передохнуть от утомительных аппликаций, на которые у нас уходило больше половины дня.

Бывает, иногда кажется, что все происходит под чьим-то негласным надзором, по чьей-то команде. Может, подкорка взяла бразды правления и руководит моими решениями и действиями? Вполне возможно. Ну что же, всегда в любом деле нужен начальник...

Так вот, пока мы тут с вами рассуждали о том, о сем, как раз прошло шесть дней, и моя пациенточка явилась на сеанс глинотерапии. Не буду скрывать, очень я волновалась, пока она дремала под одеялом, все более и более

разогреваясь под маслянистой голубой аппликацией. Не могла даже на машинке работать-стучать, пустота в голове, видно, от переживаний. Одна мысль там гуляла-разгуливала: «Что же будет, о чем расскажет сейчас гаечка?»

Да, я понимала, как это важно. Остановился ли процесс? Или вновь рождались эти гадкие клетки, которые ели женщину поездом? Из-за подобных размышлений никакие иные мысли в голову не шли.

Я уверена и вы, дорогие мои женщины, когда читаете эти строки, тоже обеспокоены и, конечно, вместе со мною ожидаете результатов контрольной аппликации, да?

Надо было успокоиться, иначе я начну «давить» на гайку (такое бывает), и она ошибется. Пошла постояла под теплым душем. Расслабилась.

И вот... Вожу и вожу своим инструментиком над глиною, которая стала очень теплой, а он повторяет одно и то же! Он упорно показывает плюс, причем на всей испытываемой территории! От радости хочется плакать, острое желание поцеловать свою гаечку, а потом саму глину одолевает меня, и я едва сдерживаю его.

Женщина была тоже в тревожной неопределенности: неужели, неужели. Конечно, у нее дополнительные проблемы, по сравнению со мною, потому как она не знает, что же ответить врачу, которая настаивает на немедленной операции, по-прежнему порицает ее поведение, и в довольно резкой форме. Промедление, по ее словам, равносильно смерти.

Но гаечка между тем и совсем разбушевалась. Мала того, что над использованной глиной плюсует самосильно, так и возле нее. Тут и пришла мне в голову смелая мысль, должно быть, из подкорки: а что если теперь саму глинку проверить на чистоту, на энергетiku, стало быть. Сколько же метров от нее будет маятничек мой мне навстречу идти? Вы же знаете, именно так и проверяется пригодность глины для лечения, так и определяют длину ее биоволны, силу целительную...

И как вы думаете, что же установил мой расчудесный индикатор в данном конкретном случае? Порадуйтесь же вместе с нами, друзья мои, ибо более восьми метров оказалась длина волны глины, что лежала на теле тяжело больной женщины. Значит, все в порядке. Значит, еще раз можно использовать глину, поскольку не обнаружилось в ней ни единого следа грязи-болезни, осталась она в первозданной чистоте и сохранила всю силу волшебную.

По окончании последней манипуляции моя красивая пациенточка, на теле которой, как вы уже догадываетесь, тоже оказался повсюду «плюс», всплеснула руками и со слезами в голосе стала причитать:

— Ой, ой, Валентина Михайловна, как же я вам оплачу то, что вы сделали, как отблагодарю?

Я не стала ее сильно корить за такие слова, поскольку понятно, от радости человек заметно глупеет. Я ответила ей, тоже между прочим со слезой в голосе, потому как очень разволновалась, не буду скрывать:

— Птичка моя, курочка! Если нам удастся избавиться от такой злосчастной болячки, то я сама куплю, ящик коньяка, и мы будем пить его целую неделю за твое здоровье, потом позовем на пиршество всех твоих и моих друзей, и снова я выставлю ящик того же напитка, ясно?!

Однако же за первыми радостями мы забыли еще об одном обнадеживающем открытии, которое было сделано в тот же памятный день обнаружения плюса при контроле результатов. А если точнее сказать, то для меня это было просто сюрпризом. Ничего подобного я еще не наблюдала.

Я надеюсь, вы внимательно следили за моими действиями по практическому применению глинотерапии и заметили, что аппликацию я ставила только на грудки женщины и на лимфатические узлы под мышками. Так вот, при контрольном диагностировании, осмотрев при помощи гаечки вышеуказанные территории, до пояса, стало быть, я решила опуститься пониже и взглянуть на нижние этажи, что называется.

Результаты ошеломили меня настолько, что я вынуждена была присесть и собраться с мыслями. Да, то, что я определила, показалось мне немислимым,

невероятным! И тем не менее! Да, и тут был четкий развеселый плюс, гаечка не нашла в низу живота моей пациентки ничего предосудительного.

И тут я воочию убедилась, на фактическом материале, значит, сколь крепко и неразрывно связана верхняя часть тела женщины, ее грудь, с нижней, с маткой и придатками. Там тоже было чисто, там тоже не осталось грязи-болезни. А ведь мы не ставили на низ живота ни грамма глины, ни одного раза!

Вот она, матушка наша, целительница небывалой силы, в какие дальние каналы проникла, из каких глубин повытаскивала худое. Прямо как экстрасенс, поле которого проникает в самые потаенные места в теле человеческого. Тогда у меня, помню, возникла мысль, а не принимает ли участие в излечении сама энергетика глины, ведь ее биоволна более восьми метров... Впрочем, мы еще вернемся к этому вопросу и посвятим ему небольшую главу, которую я так и назвала — «Глина — экстрасенс».

Подведем же некоторые итоги наших трудов и наблюдений, которые дали явно положительные результаты. Значит, можно ставить глины только на грудь, если там что-то завелось, а область, где расположены остальные комплекующие половой сферы (выразимся понаучнее, а то еще нас заподозрят в незнании предмета) тоже оздоравливается одновременно, стало быть, приходит в норму.

Ну и силища у голубой волшебницы! Расстояние ей, выходит, нипочем. Позднее я в этом не раз убеждалась, но в тот момент это было настоящим открытием, для меня, во всяком случае. К тому же и экономия какая! Ставишь, допустим, аппликацию на нижний этаж, а получаешь результаты и на верхнем. А если учесть, сколько там всего-всякого в животе накапливается нехорошего (тут тебе и спайки, и колит, и запоры и т. д. и т. п.), то и оттуда всякую гадость изымаешь, мимоходом, как говорится.

Прекрасная перспектива, правда? Глина-то тяжелая, ее много надо. Сначала привезешь ее для лечения, а потом вытащить из дома ее надо, выбросить. Вы в курсе этих дел, не правда ли?

А кто не знает, повторюсь. Каждый раз больная брала с собою отработанную глину и предавала земле, зарывала и произносила над нею: «Возьми, земля-матушка, мою боль, мою хворь, мою грязь!..»

Мы расстались с моей подопечной на целый месяц. Да, она отказалась от операции, и, если выразиться образно, то пока что ее грудок нет в той огромной горе отрезанных молочных желез, которая, если представить себе, вполне могла бы закрыть все здания известного института на станции Песочной...

Забегая вперед, чтобы вы понапрасну не волновались-не тревожились за мою пациентку, докладываю. И через месяц, и через два был на контрольных

аппликациях неизменный плюс. Кроме того, УЗИ показало, что в ее грудях, в одной и другой, имеются недействующие кисты, и только. Ну а кист в теле человека бывают десятки, У иного они в каждом зубе пристраиваются и живут-поживают до самой смерти, как говорится.

Но тут надо обратить внимание, и очень серьезное, вот на что. Кисты, насколько я понимаю их природу, схожи с недействующим вулканом. Сегодня он спит, а через сто лет проснется. Конечно же, надо следить за ними, чтобы они вновь не возбудились при каких-то особенно благоприятных для них обстоятельствах.

И я не снимаю с учета, как выражаются медики, молодую женщину, облик которой изменился к лучшему. Вы же знаете, любая болезнь ставит свою печать как раз на лице, да? Так что показатель очень важный: потому и изменился облик, что ушла-исчезла такая вот отметина, иной раз довольно печальная, с личика. Этому можно верить и радоваться: отступила хворь! Может быть, и навсегда.

Прочитали вы последние строчки и вспомнили, что еще один компонент играет роль в излечении. И уже многие из вас знают, что он самый важный. Да, пришло откуда-то, как будто бы с небес, лекарство-средство самое надежное. Имя ему — Вера! Тут как тут прибыла и ее сестричка — Надежда...

И мы с вами будем надеяться, да? Станем посылать моей подопечной тепло души нашей. Коль скоро соберется нас множество, посылающих добрую энергетику, тогда полчища всяких микробов, несущих беду, сами сдадутся нам в плен.

Вы же прекрасно знаете, что как раз из доброты и тепла сердец соткнется любовь. Та самая любовь к ближнему, о которой говорится в главной заповеди святой книги — Библии, любовь, которой нам подчас не хватает, отчего и болеем мы тяжело и долго.

Давайте ненадолго распрощаемся с этой одной из самых страшных болезней, хотя у меня еще есть что сказать по этому поводу. Сейчас, однако, замечу только, что ставить аппликации на половину тела, от шеи до пояса, да к тому же с двух сторон, — нелегкая работа, если она выполняется в маленькой квартирке типа «хрущовки». Именно в такой квартире я и проживаю, именно здесь все выше описанное и происходило.

Конечно, дело не только в нехватке места и неудобствах, но сама тема столь трудна для разговора, что я решила перенести последующие рассказы на десяток страниц подальше. Во-первых, чтобы вы попривыкли к мысли, что можно его одолеть, этого «Г», а во-вторых, прониклись бы верою в резервы человека, то есть в свои собственные. Есть такая поговорка: не так страшен черт, как его малюют. Возьмем-ка мы ее на заметочку, эту жизнерадостную поговорку, идет?!